

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е. О. Воробчикова¹

¹Центр «Профессионал», Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению принципа персонализации и его применения при проектировании образовательных программ для взрослых обучающихся. В ходе исследования были проанализированы научные источники, опыт и выступления разработчиков образовательного контента с целью уточнения толкования термина «персонализация». Рассмотрена актуальность образовательных программ дополнительного профессионального образования, в том числе реализованных с использованием дистанционных образовательных технологий.

Материалы и методы. В процессе исследования был проведен анализ научной литературы, а также использован метод анализа цифрового следа в системе дистанционного обучения. Систематизирован и обобщен практический опыт использования принципа персонализации при проектировании образовательных программ и разработке электронного образовательного контента.

Результаты исследования. Проанализированы различные толкования термина «персонализация», выявлены ключевые характеристики при использовании данного принципа в обучении взрослых. Уточнено понятие «персонализированное обучение взрослых». Описаны основные возможности для обучающего и обучающегося, которые предоставляет учет принципа персонализации при реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило выявить сущностные характеристики понятия «персонализация», сформулировать единое толкование термина применительно к системе обучения взрослых, определить основные возможности использования принципа персонализации при проектировании образовательных программ и электронного образовательного контента.

Ключевые слова: персонализация, электронный образовательный контент, обучение взрослых, цифровизация, образовательные программы, дополнительное профессиональное образование

Для цитирования: Воробчикова Е. О. Персонализация как ключевой принцип обучения взрослых в условиях цифровизации // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-1.

PERSONALIZATION AS A KEY PRINCIPLE OF ADULT LEARNING
IN DIGITALIZATION CONDITIONS

E. O. Vorobchikova¹

¹*Centre for Vocational Skills and employment promotion «Professional»,
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article is devoted to the study of the principle of personalization and its application in the design of educational programs for adult learners. During the research scientific sources, experience and speeches of educational content developers were analyzed in order to clarify the interpretation of the term «personalization». The relevance of educational programs of additional professional education, including those implemented using distance learning technologies, is considered.

Materials and methods. In the process of the research, the scientific literature was analyzed and the method of analyzing the digital footprint in the distance learning system was used. The practical experience of using the personalization principle in designing educational programs and developing e-learning content was systematized and summarized.

Results. Various interpretations of the term “personalization” are analyzed, the key characteristics in the use of this principle in adult learning are identified. The concept of “personalized adult learning” is clarified. Described the main opportunities for the learner and the learner, which provides the consideration of the principle of personalization in the implementation of educational programs of additional professional education.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed to identify the essential characteristics of the concept of “personalization”, to formulate a unified interpretation of the term in relation to the adult learning system, to identify the main opportunities for using the principle of personalization in the design of educational programs and electronic educational content.

Keywords: personalization, electronic educational content, adult education, digitalization, educational programs, additional vocational training

For citation: Vorobchikova E. O. Personalization as a key principle of adult learning in digitalization conditions // Vestnik of Minin University. 2025. Vol. 13, no. 1. P. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-1.

Введение

Обучение взрослых сегодня становится не просто популярным трендом, а необходимостью. Актуализация имеющихся компетенций, приобретение новых, создание уникального набора навыков делают специалиста уникальным, что в свою очередь позволяет занять свою определенную нишу на рынке труда. Обучение взрослых может быть организовано как самостоятельно – путем изучения открытых источников, литературы, статей по интересующему его направлению (информальное образование), так и в рамках программ дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) (неформальное образование)

[14]. Реже специалист решает получить еще одно высшее образование (формальное образование), что является достаточно длительным и дорогостоящим процессом, а программы таких образовательных организаций в большей степени ориентированы на получение фундаментальных навыков, а не на решение прикладных задач. Статистические данные подтверждают актуальность программ ДПО: за 2019-2023 гг. численность программ ДПО в стране выросла на 18,2 %: с 285,7 тыс. до 337,8 тыс. [2], а количество завершивших обучение по программам ДПО возросла на 200 тыс. человек [17].

Результаты исследований свидетельствуют о востребованности программ ДПО на рынке труда у взрослых обучающихся. Кроме того, реализация таких программ осуществляется с использованием дистанционных образовательных технологий, что, несомненно, становится привлекательным для исследуемой категории обучающихся, так как взрослые обучаются преимущественно «на ходу» и не имеют возможности тратить время на дорогу до места обучения. По данным компании ГидМаркет при анализе рынка профессионального ДПО в России, объем российского рынка онлайн-образования в 2023 году составил на 32 % больше, чем в 2022 году [3], что также подтверждает рост реализации программ с использованием дистанционных образовательных технологий.

Обзор литературы

При реализации программ с использованием дистанционных образовательных технологий значительная роль отводится этапу разработки электронного образовательного контента в составе электронных учебных курсов. Обучение взрослых предполагает различные возрастные категории обучающихся, запросы на обучение и иные потребности [5], которые целесообразно учитывать при разработке электронного образовательного контента. В связи с этим возникает проблема персонализации процесса обучения в целом и образовательного контента в частности. Представим результаты исследования, посвященного изучению принципа персонализации, лежащего в основе проектирования и реализации образовательных программ ДПО для взрослых обучающихся.

Исследователи Г. А. Игнатьева и В. В. Сдобняков определяют персонализацию как ключевой тренд в условиях цифровизации [12]; А. Ю. Уваров и И. Д. Фрумин называют персонализацию «ядром цифровой трансформации» [21]. В руководстве ЮНЕСКО основными признаками персонализированного обучения называют: фокус на обучающемся (его опыте, потребностях и особенностях восприятия); роль преподавателя (меняется на организатора процесса обучения); философию самостоятельности (стратегия смещается в пользу самостоятельного выбора целей, материалов, формы и т.д.) [31].

Исследователи в разные годы рассматривали проблему организации персонализированного обучения. Основоположником субъектного подхода называют С. Л. Рубинштейна [7], на основе его опыта в последующем развивались идеи персонализации. И. Дукетт определяет персонализированное обучение как подход к обучению, который сосредоточен на потребностях, интересах и способностях самих обучающихся [26]. Исследователи А. Г. Асмолов, В. В. Грачев, Т. Бентли определяют персонализацию образования как процесс развития личностного потенциала обучающегося за счет его активности в выборе целей, ценностей, содержания и траектории обучения [4, 8, 25]. М. Власов характеризует персонализацию как «процесс обретения субъектом общечеловеческих, общественно значимых, индивидуально-неповторимых свойств и качеств, позволяющих оригинально выполнять определенную социальную роль, творчески строить

Professional education

общение с другими людьми, активно влиять на их восприятие и оценки собственной личности и деятельности» [6].

Исследователи Н. Н. Мироненкова и Е. В. Сусименко раскрывают содержание термина «персонализация» как способа проектирования и реализации образовательного процесса, где обучающиеся занимают субъектную позицию, обладают уникальным опытом, в котором присутствуют процессуально-действенный компонент, мотивационно-ценностный и эмоционально-чувственный компоненты [16].

Зарубежные авторы связывают персонализированный процесс обучения с удовлетворением различных потребностей в обучении, интересов, стремлений или культурных особенностей отдельных учащихся [27].

Немецкие исследователи Л. Тецлафф, Ф. Шмидек, Г. Брод используют понятия персонализации и индивидуализации как синонимы и понимают их как адаптацию обучения к особенностям обучающихся [30].

Отечественные исследователи Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк, определяют персонализированное образование как образование, «ориентированное на самостоятельное проектирование обучающимися содержания и технологий своей учебно-познавательной деятельности, индивидуальной траектории учения и критериальной оценки своих достижений» [11]. Кроме этого, в своей статье Э. Ф. Зеер, М. В. Зиннатова отмечают [10], что персонализированное обучение соотносится с идеями личностно ориентированного и развивающего обучения. К отличительным характеристикам они относят: активную позицию обучающегося; ведущей ролью преподавателя является роль наставника; уникальную роль исполняет социальное партнерство, позволяющее достигать баланса запросов и особенностей всех участников процесса обучения; свобода выбора уровня цели, задач, средств обучения и т.д.; индивидуальный темп освоения образовательных программ; направленность обучения на активацию потенциала обучающегося; формирование метакомпетенций, soft skills (мягких навыков).

Немаловажную роль в персонализированном обучении играет рефлексия [12, 15, 16]. Г. А. Игнатъева с соавторами раскрывают персонализированное обучение педагогов как «процесс, содержание и формы, методы и принципы которого прямо ориентированы на развитие позиционного самоопределения и рефлексивных способностей изменять себя и свою деятельность во взаимодействии с Другим» [13]. Кроме того, персонализация обучения позволяет формировать у обучающегося уверенность в себе, своих возможностях, силах [28, 29].

Условия цифровизации, возможности использования электронных образовательных технологий позволяют осуществлять персонализацию процесса обучения и представлять широкие возможности для определения индивидуальной траектории развития обучающегося. А. Н. Гущин отмечает, что с персонификацией цифровой среды дидактический треугольник приобретает вид «ученик – персональная обучающая среда – удовлетворение потребностей в обучении» [9]. Е. Ю. Щербина с соавторами называют персонализацию базовым принципом цифровой дидактики [24]. Адаптивность персонализации обучения обеспечивают технические возможности сбора учебной аналитики в условиях цифровой среды [23].

В качестве ведущих форм обучения в условиях персонализированной цифровой образовательной среды выделяют web-квест, хакатон, форсайт [11], сетевые проекты [1]. Т. А. Цквитария определяет дуальное обучение (чаще используется термин «гибридное обучение»), сочетающее онлайн- и офлайн-взаимодействия, как наиболее перспективное в развитии персонализированного обучения взрослых [22].

В ходе исследования нами был рассмотрен опыт разных авторов, которому мы нашли подтверждение в своей практике. Персонализация обучения в контексте обучения взрослых в условиях цифровизации рассматривается нами как ведущий принцип организации, так как он перекликается с основополагающими подходами андрагогики (активная позиция обучающегося как субъекта образовательной деятельности); мотивации взрослых обучающихся (сформированными на старте обучения запросом, целью обучения); характеристиками взрослой сформированной личности (способность выбрать наиболее подходящее для себя, контролировать собственные поступки, поддерживать мотивацию при достижении цели, осознанность, рефлексия собственной деятельности).

В нашем исследовании под **персонализированным обучением взрослых** мы понимаем принцип организации образовательного процесса, предоставляющий возможность взрослому обучающемуся самостоятельно выстраивать персонализированную образовательную траекторию, в том числе за счет использования различных элементов цифровой образовательной среды. Поэтому, говоря об обучении взрослых в условиях цифровизации, мы имеем в виду персонализированное обучение взрослых в условиях цифровизации.

Ключевыми особенностями персонализации при планировании образовательного процесса определяют для обучающего: роль ведущего субъекта, его автономность при создании авторских образовательных ресурсов и средств обучения; возможность самовыражения; профессионального и личностного совершенствования; формирование мотивации деятельности как нематериальной ценности профессиональной деятельности и др. [20]; для обучающегося: усиление мотивации самостоятельного обучения; возможность планировать свою образовательную траекторию, определять значимые для себя задачи и способы их решения; возможность выбора форм обучения; обучение в сотрудничестве всех субъектов образовательного процесса [11].

Анализируя проблему обучения взрослых, мы в своем исследовании установили, что процесс персонализации позволяет взрослому обучающемуся выявлять собственные профессиональные дефициты. Причем чем дефициты будут выше, тем запрос на персонализацию организации обучения, определение актуальных электронных образовательных ресурсов и возможностей коммуникации будет наиболее актуальным [18].

На этапе выявления профессиональных дефицитов целесообразно рассмотреть «Матрицу осознанной компетентности», включающую в себя 4 основных этапа: «неосознанная некомпетентность», «осознанная некомпетентность», «осознанная компетентность», «неосознанная компетентность». При этом движение от стартовой позиции не обязательно будет линейным. Находясь на первой стадии «неосознанная некомпетентность», человек, как правило, наблюдает за процессом со стороны и осознает всю простоту совершаемых действий. При этом человек может испытывать фрустрацию. На стадии «осознанная некомпетентность» человек начинает испытывать потребность в обучении тем или иным навыкам, осознавая нехватку базовых умений. На третьей стадии «осознанная компетентность» человек владеет базовыми компетенциями, однако они нуждаются в доведении до автоматизма. При этом могут появляться новые направления, нуждающиеся в более детальном рассмотрении и изучении. Нахождение специалиста на данной стадии может быть неустойчиво, так как возможен как регресс до предыдущей стадии, так и прогресс до следующего уровня. При переходе на стадию «осознанной компетенции» специалист зачастую испытывает смятение и сомнение. На четвертой стадии «неосознанная компетентность» у специалиста формируется высокий уровень насмотренности

Professional education

в выполняемой деятельности, а действия при выполнении профессиональных задач доходят до автоматизма. Нахождение на этой стадии сопровождается удовлетворенностью и радостью. Как отмечает Мария Байер (M. Beyer) процесс познания нового и переход на качественно иной уровень является спонтанным и лишь частично контролируемым, а сам процесс проходит под девизом: «Путь от фрустрации и некомпетентности к компетентности и радости!» [19].

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили труды таких исследователей, как Л. В. Абдалина, А. Г. Асмолов, Т. П. Вотенко, Э. Ф. Зеер, Г. А. Игнатьева, В. В. Сдобняков, В. А. Стародубцев, Е. В. Ширинкина и др. (персонализация обучения); С. Г. Вершловский, М. Т. Громкова, С. И. Змеев, М. Ш. Ноулз и др. (теория обучения взрослых); М. Е. Вайндорф-Сысоева, Е. С. Полат, А. Ю. Уваров и др. (проблема цифровизация образования).

В процессе исследования были использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, нормативно-правовых актов, информационных порталов. Для определения характеристик понятия «персонализация» мы опирались на имеющийся опыт исследователей, а также на авторский профессиональный опыт. Для анализа профессионального опыта был использован метод анализа цифрового следа в системе дистанционного обучения ГБОУ ДПО Центра «Профессионал». Нами были проанализированы: размещенные преподавателями электронные образовательные ресурсы (их техническое размещение, обоснованность использования возможностей системы дистанционного обучения, формулировки и критерии к размещаемым заданиям и др.; цифровой след обучающихся, активность на курсе, скорость выполнения заданий, различия между предоставляемыми работами; обратная связь от слушателей по вопросам содержания электронного образовательного контента; обращения самих обучающихся преподавателей при размещении электронного образовательного контента на предмет выявления наиболее частых запросов и др.). Данный метод позволил определить возможности использования персонализации при реализации образовательных программ ДПО.

Результаты исследования

На базе ГБОУ ДПО Центр «Профессионал» в 2020-2023 гг. было проведено внутрикорпоративное обучение преподавателей по следующим образовательным программам: «Педагогическое образование: цифровая компетентность педагога ДПО и профессионального обучения», «Цифровые технологии в сфере образования» и др. Полученные в рамках освоения образовательных программ компетенции позволили преподавателям реализовывать персонализированное обучение при непосредственном выполнении профессиональных задач – реализации программ ДПО по предметным направлениям («Создание и обработка документов в программе «1С: Предприятие», «Программирование на языке Python» и «Python для анализа данных» и др.).

В рамках реализации образовательных программ для преподавателей ГБОУ ДПО Центра «Профессионал» были разработаны электронные учебные курсы, предоставляющие возможность персонализации процесса обучения. Среди решений, позволяющих разработать электронные учебные курсы для персонализированного обучения, были следующие: различные виды электронных образовательных ресурсов (видеолекции, скринкасты, лендинги и др.); короткие форматы представления электронного образовательного контента (саммари

по итогу каждого из разделов); индивидуальные проектные задания для проведения промежуточной и итоговой аттестации (задания по разработке электронных образовательных ресурсов в рамках профессиональной деятельности, сквозные задания по разработке электронного учебного курса или его модуля); обратная связь по итогам каждого синхронного занятия, раздела, курса и др. Кроме того, принцип персонализации обучения был учтен и при организации синхронных занятий, которые проходили в том числе в форматах воркшопов, мозговых штурмов, митапов и др. Например, при организации контроля знаний использовались элементы технологии peer-to-peer, а именно взаимооценка подготовленных проектов преподавателями из других профессиональных областей, что стало возможным благодаря в том числе персонализации учебного процесса.

По итогам прохождения обучения преподавателями были внесены изменения в электронные учебные курсы по своим профессиональным направлениям. Это позволило преподавателям закрепить полученные знания и применить при непосредственном решении профессиональных задач. По завершении этой работы нами был проведен анализ цифрового следа обучающихся на платформе дистанционного обучения ГБОУ ДПО Центра «Профессионал». Нами были проанализированы актуализированные электронные учебные курсы по предметным направлениям, где преподаватели выступают в качестве обучающихся: техническое размещение отдельных ресурсов и элементов; обоснованность использования возможностей системы дистанционного обучения; формулировки и критерии к размещаемым заданиям и др.; цифровой след обучающихся; активность на курсе; скорость выполнения заданий; различия между предоставляемыми работами; обратная связь от слушателей по вопросам содержания электронного образовательного контента; обращения самих обучающихся преподавателей при размещении электронного образовательного контента на предмет выявления наиболее частых запросов и др. Данный метод позволил выявить наиболее часто встречающиеся ошибки, без привязки к конкретным преподавателям, так как процент синхронного и асинхронного взаимодействия в разных программах отличался, ряд программ был реализован только очно.

По итогам проведенного анализа были выявлены наиболее часто встречающиеся ошибки:

- *при размещении теоретического материала*: большие объемы неструктурированного текста, размещение в файлах редактируемого формата, принудительное скачивание файлов, размещение заархивированных документов, исходные материалы без методической обработки, документы чужого авторства без указания источника, нецелесообразное представление учебных материалов (содержание идет вразрез с вариантом размещения), дидактически неверное использование элементов и ресурсов системы дистанционного обучения;

- *при размещении проверочных и контрольных материалов*: тест размещается в документе с расширением doc, pdf и т.д., задание может быть размещено без описания содержания и критериев оценки, дидактически неверное использование элементов и ресурсов системы дистанционного обучения и т.д.;

- *при оформлении учебных материалов*: несоблюдение требований к визуальному оформлению ресурсов (контрастные цвета, игнорирование брендбука, шрифты с засечками и т.д.), размещение единого объемного документа в рамках целого раздела, а не темы, отсутствие визуализации материалов (размещение исключительно текстовыми форматами) и др.

Professional education

– *при организации коммуникации*: синхронной: отсутствие режима времени работы чата, на вебинарах коммуникация носит монологический характер, зачитывание презентационных материалов, низкий уровень взаимодействия в чате вебинара, выключенные изображения веб-камер и др.; асинхронной: скудная обратная связь, которая не носит развивающий характер; игнорирование вопросов слушателей и др.

Каждая из выявленных ошибок легла в основу методических материалов по реализации персонализированного обучения в рамках программ ДПО и сопровождающих образовательный процесс учебных материалов. Согласно выявленным дефицитам, с учетом использования персонализации обучения в реализуемые образовательные программы внутрикорпоративного обучения были добавлены следующие темы и разделы: «Авторское право при разработке электронного образовательного контента», «Особенности использования различных ресурсов и элементов в системе дистанционного обучения Moodle при разработке электронного образовательного контента», «Цифровой этикет при проведении синхронных занятий», «Обратная связь: виды и особенности формулирования вопросов», «Онлайн-ресурсы и платформы для образования», «Интеграция цифровых технологий в учебный процесс» и др.

В ходе исследования было установлено, что каждый из преподавателей, проходивших обучение, демонстрировал собственный уровень профессиональных дефицитов. Кроме того, каждый по-разному использовал возможности цифровизации в своей практической деятельности. В связи с этим ключевым при реализации образовательных программ персонализированного обучения являлось создание условий для восполнения имеющихся дефицитов и определения дальнейшей траектории профессионального развития и использования полученных компетенций.

В процессе исследования также было установлено, что преподаватели ГБОУ ДПО Центр «Профессионал» при осуществлении профессиональной деятельности отмечали важность наличия установленных алгоритмов действий в той или иной ситуации, общедоступных шаблонов. Таким образом, сам процесс подготовки преподавателей организован с элементами унификации. Такой процесс создания организации обучения преподавателей позволил им взять его за основу при реализации образовательных программ в своей профессиональной деятельности, а также персонализировать сам процесс получения новых компетенций и освоения новых инструментов для реализации образовательных программ профессионального обучения и ДПО в условиях цифровизации.

Обсуждение и заключения

В процессе исследования установлено, что под персонализированным обучением взрослых следует понимать принцип организации образовательного процесса, предоставляющий возможность взрослому обучающемуся самостоятельно выстраивать персонализированную образовательную траекторию, в том числе за счет использования различных элементов цифровой образовательной среды. Принцип персонализации является системообразующим при организации обучения взрослых, поэтому такой термин, как «персонализированное обучение взрослых», используется как синоним обучения взрослых. Персонализация позволяет обучающемуся самостоятельно формировать свою образовательную траекторию, выявлять дефициты в знаниях, а также проходить обучение самостоятельно.

Список использованных источников

1. Абдалина Л. В. Персонализированное образование: вопросы оптимизации субъектного подхода // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2022. Вып. 75, ч. 3. С. 4-7.
2. Анализ рынка дополнительного профобразования в России в 2019-2023 гг., прогноз на 2024-2028 гг. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id9400/> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Анализ рынка профессионального допобразования в России. URL: <https://gidmark.ru/cat1/analiz-rynka-professionalnogo-dopobrazovaniya-v-rossii-marketingovoe-issledovanie-gidmarket> (дата обращения: 13.11.2024).
4. Асмолов А. Г. Персонализация образования и антропология будущего // Народное образование. 2021. № 3. С. 75-82.
5. Вайндорф-Сысоева М. Е., Воробчикова, Е. О. Организация запросно-ориентированного обучения взрослых // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2024. Вып. 82, ч. 1. С. 78-81.
6. Власов М. Персонализация. URL: <http://psichel.ru/personalizaciya> (дата обращения: 12.01.2025).
7. Войтенко Т. П. Принцип субъектного подхода в психологии и педагогике: проблема антропологического контекста // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2017. № 44. С. 67-83.
8. Грачев В. В. Персонализация образования как ответ на глобальные вызовы современности // Акмеология. 2005. № 2. С. 11-17.
9. Гуцин А. Н. Цифровая дидактика: системные основания и образ будущего // Педагогика и просвещение. 2022. № 2. С. 100-115.
10. Зеер Э. Ф. Персонализированное образование – инновационный тренд современной профессиональной подготовки // Теория и методика профессионального образования. 2022. № 9. С. 33-40.
11. Зеер Э. Ф. Теоретико-прикладные основания персонализированного образования: перспективы развития // Педагогическое образование в России. 2021. № 1. С. 17-25.
12. Игнатъева Г. А., Сдобняков В. В. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно–позиционная методология // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 3. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1374> (дата обращения: 13.11.2024).
13. Игнатъева Г. А., Гришина А. В., Самерханова Э. К., Тулупова О. В. Рефлексивно-персонализированная модель формирования педагогической позиции наставника по развитию // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 4. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1376> (дата обращения: 13.11.2024).
14. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 532 с.
15. Кларин М. В. Инструмент инновационного образования: организационно–деятельностная педагогика // Непрерывное образование: XXI век. 2016. № 1 (13). С. 1-18.
16. Мироненкова Н. Н., Сусименко Е. В. Персонализация как условие актуализации субъектной позиции при обучении иностранному языку // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 2 (35). С. 208-211.
17. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 133 с.

Professional education

18. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 27 августа 2021 г. № р-201 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку и формам диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций с возможностью получения индивидуального плана» // Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395866/ (дата обращения: 10.08.2024).
19. Родиков А. С. Понятие об осознанной и неосознанной компетентности руководителя в европейских образовательных моделях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 125. С. 217-226.
20. Стародубцев В. А. Персонализация виртуальной образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 24-29.
21. Уваров А Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 344 с.
22. Цквитария Т. А. Образование взрослых в изменяющихся условиях: современные тренды // Современные проблемы науки и образования. 2023. №5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33013> (дата обращения: 16.11.2024).
23. Ширинкина Е. В. Персонализация обучения персонала как адаптивная технология будущего // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 4. С. 141-149.
24. Щербина Е. Ю. Цифровая дидактика профессионально-педагогического образования: основные компоненты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2. С. 411-418.
25. Bentley T., Miller R. Personalised learning: creating the ingredients for system and society wide change. Melbourne, Australia: Incorporated Association of Registered Teachers of Victoria, 2004. Pp. 157-160.
26. Duckett I. Personalized Learning and Vocational Education and Training // International Encyclopedia of Education (3rd ed.). 2010. Pp. 391-396. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-044894-7.00789-2>.
27. Great Schools Partnership. Personalized Learning Definition // The Glossary of Education Reform, UC. Available at: <https://www.edglossary.org/personalized-learning/> (accessed: 13.11.2024).
28. Herpen S. G. A., Meeuwisse M., Hofman W. H. A., Severiens S. E. A head start in higher education: The effect of a transition intervention on interaction, sense of belonging, and academic performance // Studies in Higher Education. 2020. Vol. 45, no. 4. Pp. 862-877. <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1572088>.
29. Miliband D. Personalized Learning: Building a New Relationship with schools. 2004. 25 p. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Personalised-Learning-%3A-Building-a-New-Relationship-Miliband/7df7ceb2d78a797f3b9f2eeb09d36270083c22ac> (accessed: 13.11.2024).
30. Tetzlaff L. Developing Personalized Education: A Dynamic Framework // Educational Psychology Review. 2021. Vol. 33. Pp. 863-882.
31. Training Tools for Curriculum Development: Personalized Learning. 2017. 57 p. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000250057?posInSet=1&queryId=90aab995-667f-46bc-8b0c-146b02253a82> (accessed: 31.10.2024).

References

1. Abdalina L. V. Personalized education: issues of optimization of the subjective approach. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov*. Yalta, RIO GPA Publ., 2022. Issue 75, part 3. Pp. 4-7. (In Russ.)
2. Analysis of the market of additional vocational education in Russia in 2019-2023, forecast for 2024-2028. Available at: <https://businessstat.ru/catalog/id9400/> (accessed: 13.11.2024). (In Russ.)
3. Analysis of the market of professional additional education in Russia. Available at: <https://gidmark.ru/cat1/analiz-rynka-professionalnogo-dopobrazovaniya-v-rossii-marketingovoe-issledovanie-gidmarket> (accessed: 13.11.2024). (In Russ.)
4. Asmolov A. G. Personalization of education and anthropology of the future. *Narodnoe obrazovanie*, 2021, no. 3, pp. 75-82. (In Russ.)
5. Vajndorf-Sysoeva M. E., Vorobchikova, E. O. Organization of inquiry-oriented learning of adults. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov*. Yalta, RIO GPA Publ., 2024. Issue 82, part 1. Pp. 78-81. (In Russ.)
6. Vlasov M. Personalization. Available at: <http://psichel.ru/personalizaciya> (accessed: 12.01.2025). (In Russ.)
7. Vojtenko T. P. The principle of the subjective approach in psychology and pedagogy: the problem of the anthropological context. *Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psihologiya*, 2017, no. 44, pp. 67-83. (In Russ.)
8. Grachev V. V. Personalization of education as a response to global challenges of our time. *Akmeologiya*, 2005, no. 2, pp. 11-17. (In Russ.)
9. Gushchin A. N. Digital didactics: systemic foundations and image of the future. *Pedagogika i prosveshchenie*, 2022, no. 2, pp. 100-115. (In Russ.)
10. Zeer E. F. Personalized education - an innovative trend in modern professional training. *Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya*, 2022, no. 9, pp. 33-40. (In Russ.)
11. Zeer E. F. Theoretical and applied foundations of personalized education: development prospects. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2021, no. 1, pp. 17-25. (In Russ.)
12. Ignat'eva G. A., Sdobnyakov V. V. Designing personalized additional professional education for teachers: event-positional methodology. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2022, vol. 10, no. 3. Available at: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1374> (accessed: 13.11.2024). (In Russ.)
13. Ignat'eva G. A., Grishina A. V., Samerhanova E. K., Tulupova O. V. Reflexive-personalized model of forming the pedagogical position of a development mentor. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2022, vol. 10, no. 4. Available at: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1376> (accessed: 13.11.2024). (In Russ.)
14. Education indicators: 2022: statistical digest / N. V. Bondarenko, L. M. Gokhberg, O. A. Zorina [et al.]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2022. 532 p. (In Russ.)
15. Klarin M. V. Instrument of innovative education: organizational and activity pedagogy. *Neprieryvnoe obrazovanie: XXI vek*, 2016, no. 1 (13), pp. 1-18. (In Russ.)
16. Mironenkova N. N., Susimenko E. V. Personalization as a condition for actualizing the subjective position in teaching a foreign language. *ANI: pedagogika i psihologiya*, 2021, no. 2 (35), pp. 208-211. (In Russ.)

Professional education

17. Education in figures: 2024: a brief statistical digest / T. A. Varlamova, L. M. Gokhberg, O. A. Zorina [et al.]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2023. 133 p. (In Russ.)
18. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of August 27, 2021 No. p-201 "On approval of methodological recommendations on the procedure and forms of diagnostics of professional deficiencies of teaching staff and management personnel of educational organizations with the possibility of obtaining an individual plan". *Konsul'tant Plyus: [sajt]*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395866/ (accessed: 10.08.2024). (In Russ.)
19. Rodikov A. S. The concept of conscious and unconscious competence of a leader in European educational models. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, 2010, no. 125, pp. 217-226. (In Russ.)
20. Starodubcev V. A. Personalization of the virtual educational environment. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2015, no. 7, pp. 24-29. (In Russ.)
21. Uvarov A YU. Difficulties and prospects of digital transformation of education. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2019. 344 p. (In Russ.)
22. Ckvitariya T. A. Adult education in changing conditions: modern trends. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2023, no. 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33013> (accessed: 16.11.2024). (In Russ.)
23. SHirinkina E. V. Personalization of personnel training as an adaptive technology of the future. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2021, vol. 23, no. 4, pp. 141-149. (In Russ.)
24. SHCHerbina E. YU. Digital didactics of professional and pedagogical education: main components. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2020, no. 2, pp. 411-418. (In Russ.)
25. Bentley T., Miller R. Personalised learning: creating the ingredients for system and society wide change. Melbourne, Australia, Incorporated Association of Registered Teachers of Victoria, 2004. Pp. 157-160.
26. Duckett I. Personalized Learning and Vocational Education and Training. *International Encyclopedia of Education (3rd ed.)*, 2010, pp. 391-396, <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-044894-7.00789-2>.
27. Great Schools Partnership. Personalized Learning Definition. *The Glossary of Education Reform, UC*. Available at: <https://www.edglossary.org/personalized-learning/> (accessed: 13.11.2024).
28. Herpen S. G. A., Meeuwisse M., Hofman W. H. A., Severiens S. E. A head start in higher education: The effect of a transition intervention on interaction, sense of belonging, and academic performance. *Studies in Higher Education*, 2020, vol. 45, no. 4, pp. 862-877, <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1572088>.
29. Miliband D. Personalized Learning: Building a New Relationship with schools. 2004. 25 p. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Personalised-Learning-%3A-Building-a-New-Relationship-Miliband/7df7ceb2d78a797f3b9f2eeb09d36270083c22ac> (accessed: 13.11.2024).
30. Tetzlaff L. Developing Personalized Education: A Dynamic Framework. *Educational Psychology Review*, 2021, vol. 33, pp. 863-882.
31. Training Tools for Curriculum Development: Personalized Learning. 2017. 57 p. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000250057?posInSet=1&queryId=90aab995-667f-46bc-8b0c-146b02253a82> (accessed: 31.10.2024).

Информация об авторах

Воробчикова Елизавета Олеговна – начальник отдела дистанционного обучения, ГБОУ ДПО Центр профессиональных квалификаций и содействия трудоустройству «Профессионал», Москва, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0001-8326-2302, vorobchikova_eo@inbox.ru

Information about the authors

Vorobchikova Elizaveta O. – Head of E-Learning Department, Moscow State Budget Educational Institution of Vocational education Centre for Vocational Skills and employment promotion “Professional”, Moscow, Russian Federation, ORCID ID 0000-0001-8326-2302, vorobchikova_eo@inbox.ru

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Принята к публикации: 20.03.2025

Опубликована: 28.03.2025